ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ В РОССИИ

Кузьмина Н. В.

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, Костромской государственный технологический университет (Россия), 156005, Россия, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17, kuzmina.nat@yandex.ru

УДК 343.3/.7
ББК 67.408.1

Цель: выявить дефект законодательства в области противодействия экстремистским проявлениям в России и на этой основе разработать новые более совершенные технико-юридические механизмы в изучаемой сфере.

Методы: в исследовании применяются системный подход, методы анализа и синтеза, метод сравнительного правоведения, метод изучения материалов уголовных дел и судебных ошибок.

Результаты и область применения: в исследовании утверждается, что предложенная законодателем дефиниция экстремистских преступлений точно не определяет их сущность и признаки. Представляется необходимым сформулировать и законодательно зафиксировать четкую и емкую дефиницию экстремистских преступлений с указанием конкретных признаков данных общественно опасных деяний. Возможно, следует объединить такие преступления в одну главу или раздел Уголовного кодекса. Предложения и выводы могут быть использованы в теории уголовного права, а также в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Научная новизна: автор одна из первых изучает проблему дефекта законодательства в области противодействия экстремистским преступлениям комплексно, с использованием материалов юридической практики. Выявлены противоречия между Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» и Уголовным кодексом РФ. Выясняется сущность и признаки преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремизм, формы экстремистской деятельности, уголовно-правовые нормы, судебная практика, противодействие.

TECHNICAL AND LEGAL ASPECTS OF COUNTERACTION TO EXREMISM IN RUSSIA

Kuzmina N. V.

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of Criminal Law, Process and Criminalistics Department, Kostroma State Technological University (Russia), 17, Dzerzhinskogo str., Kostroma, Russia, 156005, kuzmina.nat@yandex.ru

Purpose: to identify the defects in legislation in the field of counteracting manifestations of extremism in Russia and on this basis to develop new, more sophisticated technical and legal mechanisms in the field under research.

Methods: systematic approach, methods of analysis and synthesis, comparative law method, method of studying the materials of criminal cases and judicial errors are used in the research.

Results and scope of application: The study argues that the proposed definition of extremist crime does not clearly determine their nature and characteristics. It is necessary to formulate and legally secure an accurate and succinct definition of extremist crime, clearly identifying specific features of these socially dangerous acts. It also may be wise to combine such crimes in one chapter or section of Criminal Code. Proposals and conclusions can be used in the theory of criminal law, and also in law-making and law enforcement.

Scientific novelty: the author is one of the first who studies the problem of legislation defect in the field of combating extremist crime comprehensively, using materials of legal practice. Contradictions between the Federal Law "On Countering Extremist Activity" and the Criminal Code are revealed. The nature and features of extremist crimes are identified.

Key words: extremism, forms of extremist activity, criminal law norms, judicial practice, counteraction.

© Кузьмина Н. В., 2015

Кузьмина Н. В.

Уровень преступлений экстремистской направленности последние годы остается достаточно высоким. Более того, наблюдается постоянный рост экстремистских преступлений в России и мире. По данным МВД России в январе-декабре 2014 г. зарегистрировано 1127 преступлений террористического характера, что на 70,5% превышает показатели предыдущего года, и 1024 преступления экстремистской направленности. Количество данных преступлений увеличилось по сравнению с 2013 г. на 14,3% [1].

В условиях роста экстремистских проявлений государство и общество должно выработать комплексную программу противодействия данному явлению, делая особый акцент на технико-юридических аспектах противодействия.

Экстремизм как негативное социальное явление имеет сложную природу, включающую многообразные факторы психологического, этнического, политического, нравственного, идеологического, религиозного, социально-экономического характера. В бытовом понимании экстремизм отождествляется с приверженностью к крайним взглядам в социальных и особенно политических отношениях.

Юридическое определение понятия «экстремистские действия» в России представлено в ст. 1 Федерального закона №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2].

Основное назначение данного закона состоит в правовом закреплении ряда деяний экстремистской направленности, ранее не являющихся уголовно-наказуемыми. Законом были внесены изменения и дополнения в УК РФ по криминализации ряда деяний экстремистской направленности. Непосредственно изменено название и редакция ст. 280 УК РФ и введены новые правовые нормы – ст. 2821 и 2822 УК РФ, в которых закрепляется уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, организацию экстремистского сообщества и организацию деятельности экстремистской организации.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» предусмотрел также другие формы противоправной деятельности, которые запрещены российским уголовным законодательством, к примеру:

1) деятельность религиозных объединений, либо иных организаций по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват и присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований и иные действия и другие действия;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо публичные призывы к осуществлению указанной деятельности;

3) финансирование указанной деятельности.

Помимо этого, одной из форм экстремистской деятельности, исходя из закона, является осуществление террористической деятельности. Содержание этого понятия определяется в Федеральном законе «О противодействии террористической деятельности», согласно которому к экстремистским также следует отнести и деяния, которые входят в понятие терроризм.

Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ в примечание ст. 2821 УК РФ было внесено дополнение: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса». Соответствующие дополнения в качестве квалифицирующих признаков были внесены в ряд составов Особенной части УК РФ.

Таким образом, действующее законодательство включает группы уголовно-правовых норм, позволяющие государству осуществлять комплексную деятельность по противодействию экстремизму. Остановимся детальнее на анализе данных нормах.

Во-первых, это отдельные проявления экстремизма, которые сами по себе признаются уголовно наказуемыми. К таковым относятся преступления, предусмотренные ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», 2821 «Организация экстремистского сообщества», 2822 «Организация деятельности экстремистской организации». В этих преступлениях экстремизм проявляется в наиболее концентрированном виде.

Во-вторых, в ст. 2821 УК РФ законодатель указывает на ряд преступлений как на деяния, посредством совершения которых осуществляется экстремистская деятельность. В данной норме имеется указание на преступления, предусмотренные ст. 148 «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий», 149 «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них», 213 «Хулиганство», 214 «Вандализм», 243 «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры» и 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения».

В-третьих, по мнению ряда ученых, экстремизм является идейной и духовной подпиткой терроризма[3],

а последний, в свою очередь, наиболее опасной формой проявления экстремизма. Исходя из сказанного, к преступлениям экстремистской направленности следует отнести: террористический акт (ст. 205 УК РФ); содействие террористической деятельности (ст. 2051 УК РФ); публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма (ст. 2052 УК РФ).

В-четвертых, к числу преступлений экстремистской направленности необходимо относить и преступления, которые для экстремистской деятельности имеют характер сопутствующих и, как правило, направлены на облегчение совершения других преступлений (в частности, вышеуказанных). В их числе: убийство (ст. 105 УК РФ); причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст. 111, 112 и 115 УК РФ); похищение человека (ст. 126 УК РФ); торговля людьми (ст. 1271 УК РФ); умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167 УК РФ); захват заложника (ст. 206 УК РФ); организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК РФ); незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия (ст. 222 УК РФ); уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ) и некоторые другие преступления.

В-пятых, мотив национальной, расовой, религиозной ненависти и вражды (п. «е» ст. 63 УК РФ) как экстремистский мотив в уголовном законе отнесен к обстоятельствам, отягчающим наказание. Кроме того, данный мотив предусмотрен в преступлениях против жизни и здоровья в качестве квалифицирующего признака (ст. 105 ч. 2 п. «л», 111 ч. 2 п. «е», 112 ч. 2 п. «е», 115 ч. 2 п. «б», 116 ч. 2 п. «б», 117 ч. 2 п. «з», ч. 2 ст. 119, 213 ч. 1 п. «б», 214 ч. 2 УК РФ).

Изучив психологическое наполнение категории «субъективная сторона состава преступления» становится понятно, что экстремистские побуждения могут лежать у истоков едва ли не любого умышленного преступления. Например, кража может совершаться не столько из корыстных устремлений, сколько с целью досадить лицу, имеющему другую национальность или исповедующему другую религию. Кроме того, необходимо выделить генетическую линию связи экстремизма с преступностью. Криминологический анализ детерминации преступлений и преступности показывает, что их непосредственными причинами и условиями могут являться крайний национализм, ксенофобия, фашистская идеология, этническое размежевание, религиозный фанатизм и другие отрицательны психологические явления.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что российское уголовное законодательство имеет механизмы противодействия экстремизму. Вместе с тем, его технико-юридический анализ показывает, что они не достаточно эффективны.

Следует отметить, что в статистических отчетах Судебного департамента при Верховном Суде РФ отсутствуют данные о рассмотрении судами преступлений экстремистской направленности. В связи с этим, при проведении криминологического анализа преступлений экстремистской направленности приходится обращаться к социологическим исследованиям, а также данным из неофициальных источников. Так, например, по утверждению независимых экспертов, в России по ст. 282 УК РФ в 2002 г. были осуждены всего 4 человека, а в 2003 г. – 8 человек[4]. В 2004 г. трое из четверых осужденных по указанной статье фактически освобождены от наказания (один приговорен к штрафу). По данным исследователей по ст. 2821 УК РФ первый приговор в России вынесен лишь через три года после ее введения – в 2005 г., а первый случай вынесения приговора за убийство, совершенное по мотиву национальной ненависти (п. «л», ч. 2 ст. 105 УК РФ), пришелся на конец 2003 г.

Суд Центрального района г. Воронежа прекратил уголовное дело в отношении двух участников нападения на китайских студентов, которые обвинялись в вовлечении в преступление несовершеннолетних лиц[5]. В том же Воронеже суд применил условное лишение свободы к виновному в причинении вреда здоровью студенту из Албании. В Санкт-Петербурге городской суд осудил по ст. 282 УК РФ пятерых членов «Mad Crowd», виновных в многочисленных нападениях на уроженцев Китая и Кавказа (в том числе в попытке сбросить гражданина Армении под подходивший к платформе электропоезд), приговорил к 2–3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Еще один подсудимый получил условное лишение свободы, поскольку в момент совершения преступления не достиг совершеннолетия[6].

Летом 2006 г. прокуратура возбудила уголовное дело по материалам, опубликованным в журнале «Русь Православная» – в спецвыпуске, посвященном 10-летию смерти митрополита Иоанна (Снычева). Именно в нем была размещена статья под названием «Россия с ножом в спине. Еврейский фашизм. Геноцид русского народа» (рецензия на одноименный документальный фильм) за подписью Константина Душенова. Факт распространения одноименного фильма тоже не остался без внимания. Дело было возбуждено по ст. 282 УК РФ. Только в феврале 2010 г. К. Душенову был вынесен обвинительный приговор Кировским районным судом г. Санкт-Петербурга за разжигание межрелигиозной и межнациональной розни. Также экстремистскими была признана деятельность редакции журнала «Всерусскій соборъ», а именно статьи

директора проекта «Всерусскій соборъ» Виталия Розе «Великий перелом» и «Щит божий», опубликованные в № 3 и 4 за 2006 г. [7].

Итак, исходя из предложенных законодателем дефиниций, в правоприменительной практике не всегда можно точно определить сущность экстремистских преступлений, уяснить их признаки. Представляется, что необходимо сформулировать и законодательно зафиксировать четкую и емкую дефиницию экстремистских преступлений с указанием конкретных признаков данных общественно опасных деяний. Возможно, следует объединить такие преступления в одну главу или раздел Уголовного кодекса.

Действующее уголовное законодательство России, как и законодательство большинства стран не включает понятия «экстремизм» (в УК РФ содержится лишь понятие «преступление экстремистской направленности»). Считается, что его правовое закрепление расходится с положениями Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.), провозглашающих права и свободы каждого человека на политические и иные убеждения. Но в настоящее время на основе данных уголовно-правовой статистики имеются основания утверждать, что уровень экстремистской преступности ежегодно изменяется в сторону роста. Например, в правовой практике многих стран ведется уголовное преследование по делам о преступлениях экстремистского характера, но, к сожалению, они обычно камуфлируются под те или иные уголовные деяния[8].

Для того чтобы успешно бороться с экстремизмом, как считает С. Бабурин, «следует разграничить собственно экстремизм и протест граждан, права которых были нарушены. Если есть правовые нормы, которые позволяют выпускать накапливающуюся общественную энергию, к примеру, через участие в честных прямых выборах, то не будет необходимости выплескивать протест вне правового поля. Мне кажется, что нужно продумать вопрос о возвращении к некой форме общественного контроля, формируя его первичные ячейки на многопартийной основе»[9].

В связи этим в научных кругах возникает вопрос о том, почему в УК РФ не предусмотрена самостоятельная статья об ответственности за экстремизм по аналогии со статьей об ответственности за террористический акт? Представляется необходимым введение в УК РФ самостоятельной статьи, которая предусматривала бы ответственность за экстремизм, поскольку террористический акт – это всего лишь форма проявления экстремизма, его «оправдание». Тогда в законодательстве будет выстроена логически правильная система противодействия.

Экстремизм – это публичное высказывание экстремистских взглядов, убеждений, основанных на принципах социальной, национальной или расовой исключительности и превосходства, на отрицании значения и ценностей других народов и народностей, на разжигании национальной вражды и ненависти; пропаганда политики крайних мер и способов достижения целей не только в устной форме, но и в средствах массовой информации, распространение книг и публикаций экстремистского содержания с целью привлечения к своим убеждениям общественности и вовлечения в экстремистскую деятельность, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения, а равно иными, запрещенными государством способами.

Учитывая наличие коллизий в действующем законодательстве между признаками преступлений экстремистской направленности и экстремизмом (экстремистской деятельностью), предлагается включить в перечень признаков, характеризующих преступления экстремистской направленности, признаки, включенные в п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Наряду с категорией преступлений экстремистской направленности, в теории уголовного права следует выделять категорию преступлений, отнесенных указанным выше законом к экстремистской деятельности (экстремизму). Совокупность этих двух групп можно объединить понятием «экстремистские преступления». Также целесообразно ввести в УК РФ норму об ответственности за содействие экстремистской деятельности. К примеру, представляется возможным разработать новую редакцию ст. 2821 УК РФ, признаваемую в настоящее время нетехнологичной. В данной редакции следовало бы прописать виды уголовного наказания за различные формы содействия экстремистской деятельности.

Литература:

1. Состояние преступности январь-декабрь 2014 года [электронный ресурс]. URL: http: mvd.ru (дата обращения 16.02.2015 г.)
2. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 10 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп. от 31 декабря 2014 г.) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Афанасьев К. Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. М., 2001. С. 205–219.
4. Эксперт: в России 50 тысяч скинхедов, в остальном мире – 70 тысяч [электронный ресурс]. URL: http.grani.ru/Society/. (дата обращения 16.02.2015 г.)
5. Ратинов А. Р., Кроз М. В. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. М., 2005.

6. Российская газета. 2005. 28 июня.
7. Дело «Руси Православной» пытаются сдвинуть с мертвой точки [электронный ресурс]. URL: http://www.fontanka.ru (дата обращения 16.02.2015 г.)
8. Бурковская В. Законодательство, направленное на борьбу с экстремизмом: проблемы становления и правоприменительной практики // Законность. 2005. № 4.
9. Лента.ру (Lenta.ru): новости [электронный ресурс]. URL: http://lenta.ru/news/2007/12/06/signe/ (дата обращения 16.02.2015 г.)

References:

1. Crime state for January-December 2014 [e-resource]. URL: httr: mvd.ru (date of access 16.02.2015)
2. On countering extremist activities: RF Federal Law of July 10, 2002 № 114-FL (rev. and amend. on December 31, 2014) [e-resource]. Access from ref.-legal system "Garant".
3. Afanasiev K. N. Ideology of Terrorism // Social-humanitarian knowledge. M., 2001, p. 205–219.
4. Expert: in Russia there are 50 thousand skinheads and in the rest of the world – 70 thousand [e-resource]. URL: http.grani.ru/Society/. (date of access 16.02.2015)
5. Ratinov A. R., Kroz M. V. Responsibility for inciting hatred and enmity. M., 2005.
6. Rossiiskaya gazeta. 2005. 28 June.
7. They are trying to break the deadlock of "Orthodox Russia" case [e-resource]. URL: http://www.fontanka.ru (date of access 16.02.2015)
8. Burkovskaya V. Legislation to combat extremism: problems of formation and practice // Zakonnost. 2005. № 4.
9. Lenta.ru (Lenta.ru): news [e-resource]. URL: http://lenta.ru/news/2007/12/06/signe/ (date of access 16.02.2015)